

Иеромонах Сергей (Барабанов)
Кремация и христианская традиция

В последние десятилетия интерес к кремации как к наиболее приемлемому способу погребения все чаще возникает в российской среде. Этому способствует не только тяга к западной традиции, где кремация давно заняла прочное положение, но и целый комплекс проблем современного общества, как социальных, связанных с урбанизацией и финансовой нестабильностью, так и религиозно личностных, когда человек, говоря о своей вере в Бога, сознательно и открыто заявляет о неприятии Православной Церкви с ее многовековой традицией, таинствами и обрядами. В связи с этим вопрос о кремации имеет сугубую актуальность одновременно по нескольким причинам. Первая состоит в практической невозможности обоснования кремации с позиции Божественного Откровения, так как спасительными и угодными Богу могут быть только те деяния человека, которые имеют основания в Священных Писании и Предании, и, в частности, в святоотеческом богословии, то есть соответствуют *Consensus partum*.

В православной традиции следование этим принципам является основой всей богословской системы. Тема актуальна и потому, что в настоящее время в русскоязычной литературе практически не имеется систематических богословских трудов¹, посвященных анализу данного вида погребения с точки зрения истории и христианской этики. Кроме этого ряд современных священнослужителей и богословов, используя медиа-средства, неоднократно высказываются об обрядовой стороне Православия как о малозначащей и

---

¹ Помимо научного потенциала СПбДА, еще в конце XIX в. отреагировавшего на интерес светского российского общества к кремации, в 1909 г. Священный Синод РПЦ опубликовал «Заметку о сожигании трупов с православной точки зрения». Этот документ стал результатом работы особой комиссии при синодальных структурах. После начала активного возрождения церковной жизни и активизации богословской работы проблеме кремации было посвящено несколько кратких публикаций, в частности проф. СПбДА и

СПбГУ, доктора исторических наук Михаила Шкаровского и ряда преподавателей Православного Свято-Тихоновского Богословского Университета, коснувшихся этой деликатной темы в контексте изучения гонений на Русское Православие в XX в.

Неким итогом, однако не поставившим точку в христианском осмыслении кремации, стало опубликование Священным Синодом РПЦ особого документа «О христианском погребении усопших», который был принят 5 мая 2015 г. Этот нормативный акт, хотя и считает кремацию «явлением нежелательным и не одобряет ее», все же «со снисхождением относится к факту кремации тела усопшего», если на то есть причины непреодолимого свойства, называя в качестве таковых запрещение местными светскими законами традиционного погребения (напр. в Японии) или необходимость транспортировки тела умершего на большие расстояния. Однако, по мнению автора данной статьи, в «Положении» имеется существенный пробел в связи с упоминанием в этом нормативном акте «иных объективных причин» для кремации, не конкретизируя их.

В данном случае такой «объективной причиной» может стать любое сопутствующее обстоятельство вплоть до личных ошибочных убеждений или экономической составляющей, хотя пастырям Церкви и рекомендуется вести разъяснительную работу. Вполне вероятно, что при таком прочтении содержание «Положения о погребении» в отношении кремации может пониматься очень широко и оправдывать необоснованные случаи кремации (см. О христианском погребении усопших. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4067729.html>)

несущественной по отношению к духовной составляющей нашего вероучения, в связи с чем вопрос о способе погребения православных христиан, напрямую связанный с обрядовой стороной, может восприниматься неоднозначно. Именно поэтому в последнее время все чаще можно услышать о случаях отпевания умерших прямо в крематориях.

В этом ракурсе проблема кремации граничит с таким важным вопросом, как значение церковного обряда в религиозной жизни человека. Учитывая вышесказанное, в данной статье мы постараемся систематизировать уже имеющийся материал, дополнив его внимательным анализом исторической составляющей и подробным освещением изучаемой проблемы как с позиции Божественного Откровения, так и святоотеческого наследия, что, будем надеяться, поможет осознать всю проблематику кремации не только для людей воцерковленных, но и для находящихся на пути к вере.

В связи с этим представленная статья может являться неким вкладом в богословское осмысление изучаемого вопроса и позволит использовать материалы предложенного исследования для широкого круга читателей. Однозначно, что кремация (от лат. *cremo* – «сжигать») имеет очень давнюю историю и широкий ареал распространения. Не касаясь истории и религиозной составляющей данного способа погребения в Азии, в частности в Индии или Китае, где кремация является едва ли не единственным способом «утилизации тел», стоит отметить, что в Западной Европе в христианскую эпоху сожжение человеческих останков появилось не так давно. Пытаясь пролить свет на этот вопрос, как это могло произойти, изучением кремации в Европе занялась Санкт-Петербургская духовная академия.

Так, еще в 1898 г., за 22 года до появления первого отечественного крематория, в официальном печатном органе СПбДА «Христианское чтение» вышла полемическая статья И. Баженова «Къ вопросу о сожигании труповъ, как погребении», направленная против «газет и журналов, где можно...встретить восторженные заметки о введении трупосожигания в западных государствах», так как этот вопрос имел «для русских большую силу привлекательности и вызывает...публичное и сочувственное обсуждение и отзыв»². Данный автор одним из первых пишет о том, что в Европе попытки ввести кремацию стал предпринимать некий Легран де Осси в 1792 г., на 5-м году существования Французской Коммуны. Анализируя эту дату, можно констатировать, что вопрос о разрешении кремации мог быть поднят только в революционную эпоху, отмеченную во Франции открытым антиклерикализмом с разрушением церквей и террором по отношению к духовенству. Таким образом, кремация должна была противопоставить себя традиционному, веками освященному христианскому погребению.

Интересен и тот факт, что спустя 2 года, в 1794 г., революционное правительство Франции решило построить первую печь для сожжения тел на одном из самых сакральных мест Парижа, связанном с мученическим подвигом св. Дионисия, самого почитаемого святого Франции, – кладбище Монмартр. Несмотря на то, что в 1795 г. в Париже было представлено целых 40 проектов крематориев, до 1874 г. о строительстве «трупосожигательниц» во Франции было забыто. Здесь можно усмотреть прямую связь с возрождением монархической системы во Франции, которая, хотя лишь внешне придерживалась христианской традиции, все же была главной сдерживающей силой против такого способа погребения. Лишь после падения империи Наполеона III, имевшего дружеские отношения с последним папой – монархом Церковного государства Пием IX, парижский городской совет снова «...официально возбудил вопрос о сожигании трупов человеческих»³. Надо сказать, что муниципалитет Парижа очень основательно подошел к строительству первого во Франции *crematorium*-а, построенного в 1885 г., который до сих пор успешно функционирует на кладбище Пер Лашез⁴.

---

² Баженов И. К вопросу о сожигании трупов, как погребении. Христианское чтение. СПбДА. 1898. Вып. 08. С. 206.

³ Там же. С. 207.

⁴ В 1880 г., как пишет Баженов И., во Франции даже «основалось общество для распространения трупосожигания, причем в числе членов-учредителей были видные в науке люди» (Там же. С. 207.).

Интересно отметить и тот факт, что первый крематорий в Италии, построенный в Милане в 1876 г., также возник только после сокрушительного падения папской иерократии в результате политики Risorgimento⁵, когда позиция Римско-Католической Церкви в молодом Итальянском государстве значительно ослабла, а сама Ломбардия со столицей в Милане, вошедшая в конфедерацию Итальянских государств, была отвоевана у католической Австро-Венгрии. Таким образом, антицерковная политика как следствие обмирщения общества привела к тому, что уже к концу XIX в. в Италии имелось целых 22 крематория, в том числе в Риме и Болонье, входивших ранее в Папскую область. В этот же период кремация вводится в Германии, США, Австрии, Бельгии, Голландии и Швейцарии, где также значительно упало влияние католицизма и набирали обороты протестантские течения, смотрящие на обряд «...как на печальную...уступку слабости и немощи человеческой природы»⁶.

Такое развитие событий а priori вызывало ответную реакцию Ватикана, что вполне закономерно. Так, еще в 1871 г., в энциклике «Ubi nos» папа Пий IX обвиняет светское правительство молодой Италии в желании «обмануть католиков, успокоив их боль обещанием независимости и привилегий», говоря о том, что попытки выплатить Римской курии компенсацию за национализирование почти всего церковного имущества является «ярчайшим доказательством... что нам навязываются светские законы»⁷.

Следующий папа, Лев XIII, осуждает не только новшества в целом, противные церковной политике, но конкретно и кремацию, называя ее «варварским и отвратительным обычаем», абсолютно неприемлемым для католиков. Явную параллель мы можем наблюдать и в Советском государстве, где после сокрушительного октябрьского переворота 1917 г. началась невиданная доселе атеистическая пропаганда. Богоборческая власть предприняла огромные усилия, чтобы в 1919 – 1920 гг. внедрить крематорий на территории Александро-Невской лавры. Причем был вырыт даже котлован, но, как и в Париже, из этого ничего не вышло – вне лавры был построен временный крематорий, который функционировал лишь 2 месяца и вышел из строя. Так, в противовес православной традиции, «появилось множество обрядов, копирующих религиозные, только с обратным знаком, причем окрашенным в красный цвет: крещение превратилось в «красные октябрины», венчание – в «красное бракосочетание». Вскоре дошло дело и до «красного погребения»⁸.

Таким образом, «одним из важнейших моментов в разрушении «старого мира» стала попытка заменить христианский обряд погребения сжиганием трупов»⁹, вследствие чего радикально настроенное правительство Ленина, агрессивное по отношению к Русской Православной Церкви, решило устроить крематории во всех губернских городах. Аналогично мятежной Франции, для устройства крематориев в РСФСР стали избираться священные для православного русского человека места. Так, первый московский крематорий был обустроен в специально переоборудованном храме свв. прпп. Серафима Саровского и Анны Кашинской на Донском кладбище¹⁰.

Только в страшном 1937 г. в нем было сожжено 3343 человека, репрессированных по вымышленным обвинениям НКВД. Среди сожженных в Донском крематории стоит упомянуть канонизированного в лике святых новомучеников настоятеля Храма Христа

⁵ Risorgimento – Революционно-объединительное движение в Италии под предводительством Гарибальди, окончившееся падением светской папской власти в результате военного захвата Рима (1871 г.).

⁶ Перов И. Значение церковного обряда в религиозной жизни человека. Вера и разум. Харьков. 1904. Вып. 01. С. 47.

⁷ Ubi nos. Papal Encyclicals Online. [http://www.papalencyclicals.net/Pius 09/p9ubinos.htm](http://www.papalencyclicals.net/Pius%2009/p9ubinos.htm)

⁸ Перевернутый мир. Пострадавшие за веру и Церковь Христову (1917 – 1937). М., ПСТБУ., 2012. С. 208 – 209

⁹ Там же. С. 209.

¹⁰ Помимо уже упомянутых храмов революционные власти РСФСР не раз предпринимали попытки перестроить под крематории и колумбарии и другие православные храмы: Свято-Духовскую и Никольскую церкви Александро-Невской лавры (1933 г.), Троице-Измайловский собор (1940 г.), Троицкий собор Александро-Невской лавры (1941 г.) и т.д. (См.: Шкаровский М.В. Строительство Петроградского (Ленинградского) крематория как средство борьбы с религией. СПб., 2005).

Как отмечает проф. Шкаровский, новый виток активного внедрения кремации в СССР совпал с началом последней ожесточенной религиозной кампании гонений на Церковь.

Спасителя сщмч. Александра Хотовицкого, многих видных иерархов и государственных деятелей, в том числе и идеологов «красного террора» – Ежова, Берию и др. Это страшная «кафедра безбожия» действовала с 1928 по 1992 гг., когда храм вернули своему законному владельцу¹¹.

Стоит отметить, что уничтожение посредством огня тел замученных за Христа мы можем видеть и ранее. В качестве примера можно привести сожжение римскими легионерами останков свв. 40 мучеников Севастийских (III в.). В XVI в. в Белграде турки сожгли мощи свт. Саввы Сербского, а в XVIII в. то же самое происходит с нетленными мощами прав. Иоанна Русского, сохраненными от испепеления прямым вмешательством свыше. Итак, подводя итоги историческому анализу, можно констатировать, что появление кремации стало следствием антицерковной политики в результате революционных преобразований в обществе. Переходя к богословской проблематике кремации, необходимо отметить, что в отличие от Русской Православной Церкви, рассматривающей «огненное погребение» все же с оттенком некой лояльности как «нежелательное явление в человеческом обществе»¹², иные Поместные Православные Церкви относятся к кремации намного категоричнее. Этот факт является ярким свидетельством абсолютного отсутствия какой-либо богословской базы, которая может хоть как-то оправдать эту практику. Например, Элладская Православная Церковь, исходя из того, что «кремация не согласуется с... Преданием Церкви по богословским, каноническим и антропологическим причинам»¹³, предостерегает об отказе в отпевании и церковном поминовении тех, кто разрешит себя кремировать после смерти (Заявление Священного Синода ЭПЦ, октябрь 2014 г.).

В таком же тоне о кремации также высказываются Сербская Православная Церковь и РПЦ Заграницей. Они также лишают отпевания и гласного церковного поминовения эту категорию лиц.

Итак, если РПЦ по отношению к кремации имеет некую иконономию к отдельной категории своих пасомых, то другие единоверные Церкви следуют путем строгой акривии. На чем же основан подобный подход?

Согласно книге Бытия, человек должен возвратиться в землю, из которой был сотворен, «ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). В связи с этим у иудеев, и, соответственно, у христиан и мусульман исконной практикой погребения может быть только ингуманация, т.е. сокрытие тела умершего в землю. Именно о таком способе погребения пишет Премудрый Екклесиаст: «Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его на улице плакальщицы...– И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 5 – 7). Таким образом, начиная с первого умершего на земле человека этот закон соблюдался неукоснительно – и Авель, и все ветхозаветные патриархи, цари и пророки погребались исключительно в землю. Отмечая сакральность ингуманации, в Ветхом Завете погребению отдельных лиц посвящены значительные отрывки священного текста¹⁴.

Так, погребению Сарры, супруги праотца Авраама, посвящена целая глава книги Бытия¹⁵. Об уважительном отношении к телу умершего пишет и богодухновенный автор книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Сын мой! Над умершим пролей слезы и, как бы подвергшийся жестокому несчастью, начни плач; прилично облеку тело его, и не пренебреги погребением его» (Сирах. 38, 16).

Напротив, в отличие от погребения умерших, которое в ветхозаветные времена считалось священной обязанностью, а в новозаветную эпоху – великой добродетелью,

¹¹ См.: Донской крематорий. Пострадавшие за веру и Церковь Христову (1917 – 1937). М., ПСТБУ., 2012. С. 616 – 618..
Перевернутый мир... С. 209.

¹² О христианском погребении усопших. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4067729.html>

¹³ Синод Элладской Церкви запретил христианское погребение лиц, принявших решение о своей посмертной кремации. Седмица.RU. <http://www.sedmitza.ru/text/5216524>.

¹⁴ О погребении Авраама – Быт. 25, 8 – 10; О погребении Исаака – Быт. 35, 29; О погребении Иакова – Быт. 49, 29 – 33; 50, 1 – 4, и т.д.

¹⁵ Быт. 23.

кремация была способом выражения гнева и позора для преступников и великих грешников. Так, Иуда, один из 12 сыновей Иакова, узнав о бесчестии своей невестки Фамари, повелел сжечь ее заживо, пока не узнал, что сам был соучастником ее падения¹⁶. Данный факт является свидетельством того, что кремация была одним из способов наказания еще в Ветхом Завете.

Доказательство этому мы видим и в книге Левит, осуждающей на смерть через сожжение прелюбодеев в крайней степени распущенности: «Если кто возьмет себе жену и мать ее: это беззаконие; на огне должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между вами» (Лев. 20. 14). Однако, как отмечает Баженов, сторонники кремации все же пытались найти аргументы в свою пользу в том числе и в Священном Писании, приводя «подтвердительный для себя пример.., что тела царя Саула и его сыновей были... сожжены гражданами города Иависа Галаадского». Однако, как справедливо рассуждает тот же автор, их тела кремировали, чтобы «...положить предел... надругательствам филистимлян», сообщая при этом, что обугленные кости сожженных все же были потом погребены¹⁷.

Развенчивая еще одну уловку сторонников кремации, ссылающихся уже на 2-ю книгу Параллипоменон о якобы описанном там торжественном сожжении тела иудейского царя Асы, Баженов обращает внимание на традиционный иудейский ритуал погребения, всегда сопровождавшийся воскурением фимиама, аналогию которого можно наблюдать и в существующей православной практике¹⁸.

Таким образом становится понятно, почему ни в одной из трех монотеистических мировых религий тяга к кремации не может вызывать ничего, кроме порицания и критики. В связи с этим ни гигиенические преимущества, ни экономическая целесообразность не могут служить убедительными аргументами для распространения «огненного погребения»¹⁹.

В заключение стоит обратиться к еще одному аргументу против кремации – к святоотеческому мнению по интересующему нас вопросу. Здесь сразу надо акцентировать внимание на то, что ни у отцов «золотого века», ни у средневековых богословов нет прямого осуждения кремации, так как в этом не имелось никакой необходимости. К тому же, исходя из православно-богословской позиции по отношению к воскресению мертвых, совершенно очевидно, что сожжение тела не может повлиять на способность человека воскреснуть в последний день существования мира, т.к. Господь по Своему величию способен воскресить тела умерших в любом состоянии. Но хоть данный факт и выглядит неким аргументом в пользу кремации, не надо забывать о том, что устройство крематориев входит в прямое противоречие с такой важнейшей богословской аксиомой, как понимание тела – храма души, храма Духа Божия, а значит противоречит и традиции почитания святых мощей. В дополнение к сказанному необходимо отметить еще два существенных момента – не осуждая кремацию в частности, подавляющее большинство святых отцов и церковных писателей древности осуждают языческие обычаи в целом. Во-вторых, отсутствие в святоотеческом богословии прямого осуждения чего-либо еще не является положительным фактором – если не порицаю, значит и не осуждаю. Данное «умозаключение» больше свойственно западной католической казуистике, чем православному осмыслению вопросов веры²⁰.

¹⁶ См.: Быт. 38, 11 – 26

¹⁷ Баженов И. К вопросу о сожигании трупов... С. 211.

¹⁸ «И почил Аса с отцами своими, и умер на сорок первом году царствования своего. И похоронили его в гробнице, которую он устроил для себя в городе Давидове; и положили его на одре, который наполнили благовониями и разными искусственными составами, и сожгли их (т.е. благовония) для него великое множество» (2 Пар. 16, 13 – 14).

¹⁹ По мнению автора данного исследования, поводом для кремации может быть только смертность от пандемий чумы, сибирской язвы и других опасных инфекционных болезней, когда, в связи с высокой контагиозностью данных заболеваний традиционное погребение может стать причиной заражения других людей.

²⁰ Как известно, с помощью данного казуистического принципа западные богословы XIX в. пытались подвести отсутствующую богословскую базу под один из важнейших лжедогматов Римско-Католической Церкви – учение о непорочном зачатии Девы Марии (1854 г.).

Наконец, авторитетнейшие православные богословы нового времени критикуют кремацию уже непосредственно. Здесь стоит упомянуть таких столпов православной мысли, как свт. Николай Сербский и недавно прославленный в лике святых прп. Паисий Святогорец, – безусловных авторитетов в вопросах веры и нравственности. Таким образом, проанализировав «огненное погребение» с нескольких позиций, можно констатировать его абсолютную несовместимость не только с христианской верой и моралью, но и увидеть в кремации явное возрождение язычества, навязываемое современному человеку законодательным путем под самым благовидным предлогом и часто с применением христианской символики. Поэтому отпевание православными священниками умерших в ритуальных залах при крематориях, что стало практиковаться в последнее время отдельными «пастырями», может быть расценено только как каноническое преступление со всеми вытекающими из этого последствиями.

Список использованных источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Четвертое издание. Изд-во «Жизнь с Богом». Брюссель. 1989.
2. Баженов И. К вопросу о сожигании трупов, как погребении. Христианское чтение. СПбДА. 1898. Вып. 08.
3. Донской крематорий. Пострадавшие за веру и Церковь Христову (1917 – 1937). М., ПСТБУ, 2012.
4. Перевернутый мир. Пострадавшие за веру и Церковь Христову (1917 – 1937). М., ПСТБУ, 2012.
5. Перов И. Значение церковного обряда в религиозной жизни человека. Вера и разум. Харьков. 1904. Вып. 01.
6. О христианском погребении усопших. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4067729.html>
7. Синод Элладской Церкви запретил христианское погребение лиц, принявших решение о своей посмертной кремации. Седмица.RU. <http://www.sedmitza.ru/text/5216524>.
8. Шкаровский М.В. Строительство Петроградского (Ленинградского) крематория как средство борьбы с религией. СПб., 2005.
9. Ubi nos. Papal Encyclicals Online. <http://www.papalencyclicals.net/Pius 09/p9ubinos.htm>